Наталья Игоревна ГАВРИШЕВА
Лилия Геннадиевна ПЕТРОВА

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье затрагиваются некоторые аспекты политического дискурса, рассматриваются примеры реализации фразеологических единиц в различных типах речевых актов.

Ключевые слова: *язык, политик, политический дискурс, фразеологизм.*

Nataliya I. GAVRISHEVA
Liliya G. PETROVA

LEXICO-PHRASEOLOGICAL POSSIBILITIES OF THE LANGUAGE OF POLITICAL DISCOURSE

The article touches upon some aspects of political discourse, considers examples of implementation of phraseological units in different types of speech acts.

Key words: *language, politician, the political discourse, phraseological unit, politician.*

...Речь, склоняющая к действию, не будет иметь успеха,
если она не занимательна, не поучительна,
не вдохновляет и не убеждает.
Поль Л. Сопер

Язык политики является подсистемой национального языка и предназначен для политической коммуникации. Он служит пропаганде определённых идей, побуждает граждан страны к политическим действиям, способствует принятию и обоснованию социально-политических решений (Чудинов 2009; Полонский 2018). Чтобы политический текст оказывал желаемое влияние на сознание потребителей информации, он должен отвечать определенным требованиям: политическая страстность и образность, острота и яркость изложения. Всего этого можно добиться, используя определенные стилистические, риторические и языковые средства.

Важную роль в публичном выступлении играют фразеологизмы. Они одновременно придают речи образную полисемантичность и усиливают эффект обратной связи с народом, поскольку доставляют ему радость узнавания. Употребление фразеологизмов придаёт речи живость и образность. Этим пользуются политики, обращаясь к фразеологии как в печатных политических текстах, так и в устных выступлениях. Фразеология привлекает авторов текстов своей экспрессивностью, потенциальной возможностью положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое или иное отношение к нему.

Важный признак фразеологии – метафоричность, образность. Фразеологизм появляется в языке не для называния предметов, признаков, действий, а для образно-эмоциональной их характеристики. Фразеологические единицы – это микрообразы, языковые образные миниатюры. Эмоциональность фразеологии – это способность

фразеологизма не только назвать предмет, явление, но и выразить определенные чувства и оценки автора.

Иногда сами политики становятся авторами крылатых выражений и слов, широко употребляемых впоследствии в народных массах. Лингвисты склонны связывать активное употребление фразеологизмов в политическом дискурсе с общей демократизацией жизни в обществе и, соответственно, с более свободным отношением участников коммуникации к выбору языковых средств для выражения своих мыслей, с отсутствием политической цензуры и с повышенной экспрессивностью современной публичной речи, с поиском новых методов достижения желаемого эффекта для привлечения внимания адресата к затрагиваемым явлениям.

Использование фразеологизмов в политическом дискурсе способствует достижению следующих целей: четко выражать авторскую позицию при оценке явления; формировать положительное или отрицательное отношение к событиям; выполнять контактоустанавливающую функцию, «быть ближе к народу».

Во внешнем политическом дискурсе (митинги, интервью, заседания, как правило, освещаемые СМИ) политик обращается непосредственно к электорату. Следовательно, текст выступления должен быть доступным и когда речь идет о благоприятных событиях, и когда критикуются действия оппонента. Именно при таких условиях можно говорить о насыщении дискурса разговорными выражениями, пословицами, поговорками и т.п.

Во внутреннем политическом дискурсе политик, используя указанные выше средства, обращается к другим политическим деятелям на заседаниях или, реже, через средства массовой информации. В данном случае, как правило, используется однозначная, специальная лексика и терминология.

Реализация фразеологических единиц может осуществляться в различных типах речевых актов.

Согласно типологии Дж. Остина, получившей развитие в исследованиях Дж. Серля, П. Мартинеса и ряда других лингвистов, различают три типа речевых актов: локутивный – акт говорения самого по себе, акт-констатация; иллокутивный – выражает намерение другому лицу, намечает цель; перлокутивный – вызывает целенаправленный эффект и выражает воздействие на поведение другого человека.

Для Дж. Серля теория речевых актов была в первую очередь теорией значения. Особое внимание ученый сосредоточил на иллокутивном речевом акте. Он выделяет следующие классы: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации. В зависимости от речевой направленности каждого класса употребляются те или иные фразеологические единицы.

Говоря о репрезентативах, заметим, что это высказывания, направленные на то, чтобы зафиксировать (в различной степени) ответственность говорящего за сообщение о неком положении дел, за истинность выражаемого суждения. Они имеют целью отразить реальное положение дел в мире, предполагают наличие у говорящего соответствующего мнения, и их пропозиционное содержание ничем не ограничено.

Так, например, типичными приемами дискредитации своих оппонентов

в речах экс-премьер-министра Тони Блэра являются ирония, варьирование лексики со сниженной коннотацией, широкое использование метафор и сравнений. Перед началом войны в Ираке он обвинял мировое сообщество в нерешительности и неготовности открыто бороться с главой террористической организации Аль-Каиды; метафора в следующем примере использована в целях дискредитации политики глав государств в отношении Саддама Хуссейна:

"*What would any tyrannical regime possessing a weapon of mass destruction think viewing the history of the world's diplomatic dance with Saddam?*"

Выступая в Национальном демократическом институте в Вашингтоне с докладом о ситуации на Ближнем Востоке, тогдашний госсекретарь США Хиллари Клинтон использовала следующую метафору, намекая на то, что США будут проводить одновременно две разные политики в регионе:

"*It would be foolish to take a one-size-fits-all approach and barrel forward regardless of circumstances on the ground. We'll always have to walk and chew gum at the same time*"

Так же метафорично в своем выступлении завуалировал бедственное положение Европейского Союза британский политик, член Консервативной партии Мартин Калланан:

"That is why the focus should be on measures to address the issues at the heart of this crisis."

Одним из богатейших пластов лингвистики являются обороты речи, употребляемые в поле политического дискурса. Это терминологические наименования явлений социальной и политической жизни, традиционные фразеологические единицы, используемые политиками, а также крылатые слова и выражения, принадлежащие тому или иному политику, широко употребляемые впоследствии в общенародной речи. От уместности, точности и эмоциональной выраженности употребления фразеологических единиц во многом зависит сила воздействия речи политика, принятие или отторжение его идей.

Например, в одном из своих выступлений бывший президент США Барак Обама использовал фразеологизм to cry over spilled milk, с последующим окказиональным изменением и включением ещё одного фразеологизма:

"…I'm confident a farmer can contain a milk spill without a federal agency looking over his shoulder".

Зачастую политикам необходимо уметь скрывать не только свои собственные эмоции, но и не показывать истинное положение вещей, вследствие чего они стремятся выставить что-либо в лучшем или худшем свете в зависимости от ситуации. Для этого они прибегают к помощи дисфемизмов или эвфемизмов.

Дисфемизмы предназначены для ухудшения денотата через гиперболизацию его отрицательного признака или замены положительной оценки на отрицательную. Они используются для формирования восприятия объекта как подозрительного и нежелательного.

Вот как, например, высказался бывший британский премьер-министр Д. Кэмерон об оправдании убийства международного террориста Усамы бен

Ладена, заменив слово «теракт» на более эмоционально окрашенное словосочетание «террористические зверства», тем самым подчеркивая важность произошедшего:

"The news that Osama Bin Laden is dead will bring great relief to people across the world. Osama Bin Laden was responsible for the worst terrorist atrocities the world has seen."

Эвфемизмы же призваны «улучшить» объект речи, снять неприязнь к нему, скрыть правду о его отрицательных сторонах. Ярким примером смягчения последствий ошибок своей политики может послужить высказывание экс-президента Обамы по поводу смерти американского посла в Ливии, который назвал этот бесчеловечный акт «атакой» и «преступлением»:

"The day after the attack I told the American people and the world that we are going to find out exactly what happened, we're going to hunt down those who committed this crime."

Политики прибегают к эвфемизмам, когда хотят приукрасить результаты своей деятельности, а к дисфемизмам – когда стремятся гиперболизировать отрицательные последствия действий своих политических противников.

Совершенно очевидно, что характерной чертой политической сферы является борьба за власть и влияние. Поэтому политические средства обозначения эмоций довольно часто оценочны, что может выражаться, к примеру, в использовании идиологем – слов и выражений, оценивающих так называемое явление с точки зрения того или иного политического института. Идеологема всегда маркирована, то есть эмоционально окрашена.

Критикуя политику «перезагрузки» в отношениях с Россией президента Обамы, Митт Ромни назвал её полным провалом:

"The president's «reset» policy has been an abject failure".

А вот как тепло и дружелюбно отозвался бывший британский премьер Дэвид Кэмерон об отношениях Британии с Россией после окончания «холодной войны», давая интервью в МГУ:

"The relationship between Britain and Russia has improved too, certainly since the tense period of the Cold War".

Таким образом, в своих речах политические деятели, апеллируя к фразеологии, призывают людей почувствовать тревогу или гордость за свою страну, изменить общественную жизнь, что может являться целью политической борьбы.

Но поскольку мышление человека носит речевой характер, адресату необходимо знать, как противостоять эмоциональному воздействию со стороны политиков, развивать умение мыслить самостоятельно, отстаивать своё мнение, убеждать других в своей правоте. Именно здесь проявляется важность политического дискурса как формы убеждения публики и влияния на нее через эмоциональную сферу. Ведь политик всегда надеется изменить позицию своей аудитории относительно того, что является лучшим или правильным именно по его мнению.

Необходимо отметить, что наиболее частые употребления лексических средств выражения положительных эмоций связаны с чувством единения и патриотизма, как например, традиционное обращение англоязычных

политиков *“My fellow citizens /Americans”* призвано вызвать у аудитории чувство сопричастности, доверия и единства.

Репрезентативы, экспрессивы, комиссивы, директивы закреплены, в основном, за внешним политическим дискурсом, тогда как для внутреннего политического дискурса характерны репрезентативы и декларативы. Следовательно, выбор лексических и фразеологических средств языка напрямую связан с типами речевых актов и требует тщательного учета состава целевой аудитории, на которую рассчитан политический текст.

Лексико-фразеологические возможности языка чрезвычайно велики. Фразеологизмы имеют все необходимые для политического дискурса характеристики, они яркие, точные, экспрессивные, хорошо запоминаются и имеют способность дать сообщению определенную оценочную окраску. Фразеологизмы желанны и ожидаемы в речи политиков, т.к. они являются общепонятными. Вместе с тем фразеологические единицы, развиваясь, приобретают новые формы. Использование новых форм помогает более эффективно влиять на сознание адресата, поскольку известно, что любая новизна содержания и формы вызывает кроме заинтересованности ещё и желание стать сторонником автора политического текста.

Список литературы:

Полонский А.В. Медиалект: язык в формате медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 2. С. 230-240.

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. №17.

Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. 292 с.

Гавришева Наталья Игоревна – магистр филологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород)

Петрова Лилия Геннадиевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород)